

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №201-АПУ19-12

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

7 мая 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Дербилова О.А. и Замашнюка А.Н.
при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием военного прокурора отдела 4 управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённых Махмудова Б.Х., Рахматова З.Ш. - путём использования систем видеоконференц-связи, их защитников-адвокатов Алиева М.У., Чекунова В.В., переводчика Х [REDACTED] [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Махмудова Б.Х., Рахматова З.Ш. и защитников-адвокатов Алиева М.У., Сохиевой С.В. на приговор Московского окружного военного суда от 11 февраля 2019 г., по которому

Махмудов Бахтиер Хомиджонович, [REDACTED]

[REDACTED]
несудимый,

и

Рахматов Зафархон Шарифович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждены каждый к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч.2 ст.205⁵ УК РФ, сроком на 11 (одиннадцать) лет; ч.2 ст.205⁴ УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет; ч.1 ст.30, п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет; ч.3 ст.222 УК РФ, сроком на 5 (пять) лет; ч.3 ст.223¹ УК РФ, с применением ст.64 УК РФ, сроком на 7 (семь) лет; ч.3 ст.222¹ УК РФ, с применением ст.64 УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет; ч.1 ст.205¹ УК РФ (в

редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. №375-ФЗ), сроком на 6 (шесть) лет и на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 15 (пятнадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судом решены вопросы о мере пресечения, вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., объяснения осуждённых и их защитников-адвокатов в обоснование и поддержку доводов апелляционных жалоб, мнение прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Махмудов и Рахматов признаны виновными и осуждены за: участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической; участие в террористическом сообществе; склонение лиц в совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст.205⁵ УК РФ; совершение в составе организованной группы: приготовления к террористическому акту; незаконных приобретения, ношения, хранения огнестрельного оружия и боеприпасов; незаконных изготовления, хранения взрывчатого вещества и взрывных устройств.

Преступления совершены осуждёнными в 2015 - 2017 годах в Москве при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осуждённые Махмудов, Рахматов, их защитники-адвокаты Алиев, Сохиева в апелляционных жалобах заявляют о несправедливости, чрезмерной строгости приговора и просят его изменить, смягчив осуждённым назначенное наказание.

По мнению Махмудова и его защитника-адвоката Алиева, суд не в достаточной степени учёл данные о личности Махмудова, связанные с тем, что он является гражданином Российской Федерации, впервые привлекается к уголовной ответственности, положительно характеризуется по месту жительства и работы, способствовал раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников, страдает заболеванием почек, имеет на иждивении троих малолетних детей, жену и родителей - пенсионеров, при этом у его отца большое сердце.

Осуждённый Рахматов и его защитник-адвокат Сохиева заявляют, что суд при вынесении приговора и назначении наказания не учёл активное сотрудничество Рахматова со следствием, в ходе которого он помог изобличить других соучастников преступлений, а также данные о его личности, связанные с нахождением у него на иждивении троих несовершеннолетних детей, двое из которых являются инвалидами первой группы, четверых несовершеннолетних детей супруги от первого брака, матери - пенсионера, неработающей жены.

В возражениях на апелляционные жалобы осуждённых и их защитников-адвокатов государственный обвинитель Данилов считает их несостоятельными и просит приговор оставить без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведённые в апелляционных жалобах, возражения на них, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционных жалоб.

Выводы суда первой инстанции о виновности осуждённых Махмудова и Рахматова в изложенных в приговоре преступных деяниях подтверждены совокупностью собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, которые получены с соблюдением уголовно-процессуального закона, объективно изложены и оценены в приговоре в соответствии со ст.88 УПК РФ.

Как следует из материалов дела, предварительное расследование и судебное разбирательство проведены в соответствии с требованиями закона, всесторонне и полно с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон. Осуждённому Рахматову, недостаточно владеющему русским языком, было разъяснено и реально обеспечено право пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном УПК РФ, с момента заявления им ходатайства об этом. Выводы суда не содержат каких-либо предположений, в том числе относительно конкретных действий осуждённых.

В приговоре, как это предусмотрено требованиями ст.307 УПК РФ, содержится описание преступных действий каждого из осуждённых с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины и мотивов, изложены доказательства виновности по каждому подтверждённому в суде обвинению, сформулированы выводы о квалификации действий осуждённых, а также по другим вопросам, подлежащим разрешению при постановлении обвинительного приговора.

Из протокола судебного заседания усматривается, что все ходатайства сторон обвинения и защиты разрешены после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, относящихся к данным вопросам. Решения суда по этим ходатайствам являются мотивированными и сомнений в своей законности и обоснованности не вызывают. Право сторон обвинения и защиты на представление доказательств при судебном разбирательстве дела не нарушено.

Позиция подсудимых и их защитников как по делу в целом, так и по отдельным деталям обвинения и обстоятельствам доведена до сведения суда с достаточной полнотой и определённостью. Она получила объективную оценку в приговоре, как и доказательства, представленные сторонами. Содержание показаний подсудимых, свидетелей и других доказательств изложено в приговоре в соответствии с протоколом судебного заседания без каких-либо искажений.

Судом установлено, что в июне 2015 года в Москве Рахматов по предложению участника террористической организации «Исламское государство» (далее - МТО «ИГ») по имени «А [REDACTED]» (материалы уголовного дела в отношении которого выделены в отдельное производство) вступил в данную организацию, а Махмудов с начала июля 2015 года стал причислять себя к сторонникам МТО «ИГ» и решил продолжать деятельность данной организации на территории Российской Федерации путём пропаганды терроризма и вовлечения иных лиц в деятельность названной террористической организации.

В период с июля 2015 года по октябрь 2017 года в определённых мечетях, кафе и торгово-развлекательном центре Москвы Махмудов убеждал У.Ф.М. (материалы уголовного дела в отношении которого выделены в отдельное производство) принять участие в деятельности МТО «ИГ» на территории Сирийской Арабской Республики (далее - Сирия), обещал своё содействие в этом, на что последний согласился.

В октябре 2017 года в Москве Махмудов, содействуя совершению указанного деяния, через сотрудника подразделения по вопросам миграции органов внутренних дел (материалы уголовного дела в отношении которого выделены в отдельное производство) организовал ускоренное оформление заграничного паспорта на имя У.Ф.М., дал ему советы о маршрутах следования в Сирию и принятии мер безопасности.

При этом участие У.Ф.М. в деятельности МТО «ИГ» в Сирии не было доведено до конца в связи с его задержанием 26 декабря 2017 г. сотрудниками правоохранительных органов.

В июне 2016 года Махмудов познакомился с Рахматовым и они договорились продолжить деятельность МТО «ИГ» на территории России путём пропаганды терроризма и вовлечения иных лиц в деятельность этой террористической организации.

Махмудов и Рахматов в июне 2016 года в определённых мечети, кафе и жилище Москвы убеждали Баширова (осуждённого Московским окружным военным судом) участвовать в деятельности МТО «ИГ», с чем он согласился.

В последующем Махмудов и Баширов получили от участника МТО «ИГ» «А [REDACTED]», осуществлявшего управленческие функции в отношении структурных подразделений террористической организации в России, указание о подготовке и совершении на территории Москвы и Московской области террористических актов в целях воздействия на принятие органами власти России решения о прекращении военной операции в Сирии.

В августе 2016 года в Москве Махмудов, Рахматов и Баширов объединились с «А [REDACTED]» в сообщество в целях осуществления террористической деятельности, участия в деятельности МТО «ИГ», вовлечения иных лиц в совершение таких действий, подготовки и совершения организованной группой террористических актов, в том числе путём взрывов незаконно изготовленных взрывчатых веществ и взрывных устройств, применения огнестрельного оружия, для чего распределили между собой обязанности, в соответствии с которыми:

«А [REDACTED]» должен был осуществлять общие управленческие функции в отношении террористического сообщества через Рахматова, поддерживать связь с руководством МТО «ИГ» в Сирии, докладывать ему о запланированных террористических актах, при реализации которых публиковать в сети «Интернет» материалы, содержащие заявления о совершении таких действий указанной террористической организацией в целях воздействия на принятие органами власти России решения о прекращении военной операции в Сирии;

Махмудов обязан был осуществлять непосредственные управленческие функции в отношении террористического сообщества, планировать реализацию

преступных намерений, с Рахматовым и Башировым вовлекать иных лиц в деятельность МТО «ИГ», подбирать объекты противоправных деяний, время, место, способ их совершения, а также предоставлять участникам сообщества средства и орудия совершения преступлений, изготавливать, хранить взрывчатые вещества и взрывные устройства;

Рахматов должен был через сеть «Интернет» поддерживать связь с «А []», получать от него указания и докладывать ему об их исполнении, а также распределять роли между участниками сообщества;

Баширов обязан был подыскивать средства и орудия совершения преступления - огнестрельное оружие, боеприпасы, незаконно переносить и хранить их, собирать сведения об объектах противоправных деяний.

В период с марта по октябрь 2017 года в определённых мечети и жилищах Москвы Махмудов, Рахматов и Баширов убеждали А [], Б [], П [], Р [] принять участие в деятельности МТО «ИГ» в Сирии.

В августе 2017 года Махмудов, Рахматов и Баширов планировали в Москве или Московской области совершение умышленного убийства одного из пилотов, участвовавшего в военной операции в Сирии, однако не смогли совершить данное преступление из-за отсутствия информации о месте жительства такого лица.

В период с августа по сентябрь 2017 года Махмудов, Рахматов и Баширов распределили обязанности и разработали план совершения ими 12 декабря 2017 г. террористического акта на транспорте и в торговом центре Москвы и Московской области путём взрывов самодельных взрывных устройств (далее - СВУ), расстрела людей с применением огнестрельного оружия, боеприпасов в целях воздействия на принятие органами власти России решения о прекращении военной операции в Сирии.

В сентябре 2017 года Махмудов, Рахматов и Баширов подобрали объекты совершения террористического акта: одну из станций Московского центрального кольца (МЦК) на участке «Площадь Гагарина» - «Шелепиха»; торговый центр (ТЦ) «Эдельвейс» в городе Балашиха Московской области.

В соответствии с разработанным планом 12 декабря 2017 г. Махмудов и Рахматов должны были на одной из данных станций совершить взрыв СВУ и расстрелять людей с применением огнестрельного оружия и ручных гранат, а Баширов одновременно в указанном торговом центре совершить взрыв СВУ. После этого «А []» должен был опубликовать в сети «Интернет» заявление о совершении террористического акта МТО «ИГ» в целях воздействия на принятие органами государственной власти России решения о прекращении военной операции в Сирии.

В период с сентября по ноябрь 2017 года Махмудов и Баширов с использованием сети «Интернет» изучили инструкции по изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств.

28 ноября 2017 г. Баширов выехал в ТЦ «Эдельвейс» и на станции МЦК на участке «Площадь Гагарина» - «Шелепиха», где собрал дополнительные сведения об этих объектах.

В ноябре 2017 года Махмудов путём приобретения трёх смартфонов с сим-картами обеспечил участников группы средствами связи, после чего Махмудов,

Рахматов и Баширов установили на указанных устройствах определённое мобильное приложение, в котором Рахматов для организации и планирования террористического акта создал специальную группу.

3 декабря 2017 г. «А [REDACTED] н» через сеть «Интернет» дал указание Махмудову, Рахматову и Баширову совершить террористический акт с применением огнестрельного оружия, боеприпасов и СВУ. В этих целях «А [REDACTED]» обязался предоставить участникам группы огнестрельное оружие, боеприпасы, а также место для изготовления и хранения взрывчатого вещества, взрывных устройств.

4 декабря 2017 г. Рахматов проверил безопасность жилого помещения, предоставленного «А [REDACTED]» для подготовки террористического акта, хранения огнестрельного оружия и боеприпасов, изготовления, хранения взрывчатого вещества и взрывных устройств, о чём сообщил Махмудову и Баширову, а на следующий день «А [REDACTED]».

6 декабря 2017 г. Рахматов согласовал с «А [REDACTED]» места совершения террористического акта и получил от него инструкцию по изготовлению взрывчатого вещества и взрывных устройств, которую для реализации с использованием сети «Интернет» передал Махмудову.

8 декабря 2017 г. «А [REDACTED]» сообщил Рахматову о предоставлении огнестрельного оружия и боеприпасов путём их закладки вблизи дома, в котором находится конспиративная квартира.

9 декабря 2017 г. Баширов изъяс сумку с автоматами АК-74, АКС-74, 63 патронами калибра 5,45-мм, ручными осколочными гранатами РГД-5, Ф-1, двумя запалами УЗРГМ-2, перенёс эти предметы в конспиративную квартиру для хранения, о чём сообщил Махмудову и Рахматову, а последний - «А [REDACTED]».

9 декабря 2017 г. Махмудов в целях изготовления взрывчатого вещества и взрывных устройств для террористического акта на строительном рынке и в магазине Москвы приобрёл необходимые компоненты и перевёз их в конспиративную квартиру.

9-10 декабря 2017 г. в конспиративной квартире Махмудов с использованием приобретённых компонентов изготовил взрывчатое вещество и на его основе два СВУ (каждое мощностью около 1,7 кг в тротиловом эквиваленте), которые там же стал хранить.

При этом совершение Махмудовым, Рахматовым и Башировым террористического акта не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам в связи с их задержанием 11 декабря 2017 г. сотрудниками правоохранительных органов и изъятием у них указанных оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и СВУ.

Эти обстоятельства, как и выводы суда об участии осуждённых в деятельности террористической организации, террористического сообщества, в склонении лиц в совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст.205⁵ УК РФ, в совершении в составе организованной группы приготовления к террористическому акту, незаконных приобретения, ношения, хранения огнестрельного оружия, боеприпасов, изготовления, хранения взрывчатых

веществ и взрывных устройств подтверждены исследованными судом доказательствами.

Согласно вступившему в законную силу решению Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. МТО «ИГ» признана террористической организацией.

Допрошенные в судебном заседании Махмудов и Рахматов полностью признали себя виновными в содеянном, при этом об обстоятельствах совершённых ими преступлений дали показания, соответствующие вышеизложенному, исполнение преступлений террористической направленности объяснили желанием выполнить цели МТО «ИГ».

Свидетель Б [] подтвердил в суде склонение его в июне 2016 года Махмудовым и Рахматовым в участие в деятельности МТО «ИГ», на что он согласился. В последующем по указанию одного из руководителей МТО «ИГ» по имени «А []» Махмудов, Рахматов и он объединились в террористическое сообщество, распределили между собой обязанности для участия в террористической деятельности, вовлечения иных лиц в МТО «ИГ», подготовки и совершения в составе организованной группы террористических актов на территории Москвы и Московской области.

В 2017 году Махмудов, Рахматов и он вовлекали в деятельность МТО «ИГ» П [], Б [], Р [], А []

В августе 2017 года они втроем планировали совершить убийство одного из пилотов, участвовавшего в военной операции в Сирии, однако не смогли совершить данное преступление из-за отсутствия информации о месте жительства такого лица.

В период с августа по сентябрь 2017 года Махмудов, Рахматов и он, Баширов, решили совершить 12 декабря 2017 г. террористический акт на транспорте и в торговом центре Москвы и Московской области путём совершения взрывов СВУ.

В соответствии с разработанным планом Махмудов и Рахматов должны были на одной из станций МЦК на участке «Площадь Гагарина» - «Шелепиха» совершить взрыв СВУ и расстрелять людей с применением огнестрельного оружия, ручных гранат, а он, Баширов, одновременно должен был совершить взрыв СВУ в ТЦ «Эдельвейс» в городе Балашиха. После этого «А []» должен был опубликовать заявление о совершении террористического акта МТО «ИГ» в целях воздействия на принятие органами государственной власти России решения о прекращении военной операции в Сирии.

В период с сентября по ноябрь 2017 года он, Баширов, и Махмудов с использованием сети «Интернет» изучили инструкции по изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств.

28 ноября 2017 г. он, Баширов, собрал дополнительные сведения о ТЦ «Эдельвейс» и об участке МЦК «Площадь Гагарина» - «Шелепиха», планируемых для совершения террористического акта.

В ноябре 2017 года Махмудов предоставил участникам их сообщества средства связи - смартфоны, после чего они установили на указанных устройствах

определённое мобильное приложение, в котором Рахматов для организации и планирования террористического акта создал специальную группу.

С целью подготовки террористического акта «А []» предоставил им конспиративную квартиру, а также оружие и боеприпасы, которые Баширов 9 декабря 2017 г. перенёс на хранение в данную квартиру.

Махмудов в конспиративной квартире с использованием ранее приобретённых компонентов изготовил два СВУ.

11 декабря 2017 г. Махмудов, Рахматов и он, Баширов, были задержаны сотрудниками правоохранительных органов, а оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и СВУ изъяты.

Свидетель У [] показал, что в период с июля 2015 года по октябрь 2017 года Махмудов склонил его к участию в деятельности МТО «ИГ» в Сирии, а в октябре 2017 года организовал ускоренное оформление ему заграничного паспорта, дал советы о маршрутах следования в Сирию и принятии мер безопасности, однако убыть в Сирию ему не удалось в связи с задержанием 26 декабря 2017 г. сотрудниками правоохранительных органов.

Согласно показаниям свидетеля К [] в октябре 2017 года он по просьбе Махмудова ускорил оформление заграничного паспорта на имя У []

Свидетель П [] показал, что в период с марта по сентябрь 2017 года Махмудов, Рахматов и Баширов убеждали его принять участие в деятельности МТО «ИГ» в Сирии.

Из показаний свидетелей Б [], Р [], А [] следует, что в 2017 году Махмудов склонял каждого из них к участию в деятельности МТО «ИГ» в Сирии.

Свидетель Ф [] показал, что 27 ноября 2017 г. сторонник МТО «ИГ» Баширов по телефону сообщил ему о своём участии в подготовке террористического акта в Москве.

Согласно показаниям свидетеля Б [] 28 ноября 2017 г. на станции МЦК «Шелепиха» в Москве он видел Баширова, а из показаний свидетелей Ч [], О [], А [] (соответственно продавцов строительного рынка и кассира магазина) установлены факты приобретения 9 декабря 2017 г. неизвестным лицом органического вещества, крепёжных изделий и химического соединения.

Эксперт-религиовед А [] пояснил, что вступление в МТО «ИГ» возможно и путём причисления себя к её участникам и продолжения деятельности данной террористической организации.

Показания Махмудова, Рахматова и указанных свидетелей об обстоятельствах совершённых осуждёнными преступлений согласуются с иными исследованными судом доказательствами.

В соответствии с протоколами от 9 февраля, 4 июня 2018 г. об изъятии в Управлении ФСБ России оптических дисков, от 12 февраля - 21 марта 2018 г., 4 июня - 24 августа 2018 г. об осмотре указанных дисков, а также с заключениями фонографической, религиоведческих, комплексной психолого-лингвистической религиоведческой судебных экспертиз от 13 марта, 2 апреля и 6 ноября 2018 г. в многочисленных разговорах Махмудова, Баширова, А [], Б [] и

Р [] состоявшихся во время совершения осуждёнными преступлений, содержатся высказывания, соответствующие идеологии, целям и задачам МТО «ИГ», признаки участия Махмудова и Баширова в деятельности данной террористической организации, а также склонения Махмудовым А [] Б [], Р [] в участие в МТО «ИГ».

Согласно протоколам от 9 февраля 2018 г. изъятия в Управлении ФСБ России и осмотра оптического диска, флеш-накопителя информации обнаружены видеозаписи, на которых 28 ноября 2017 г. лицо, похожее на Баширова, производит осмотр ТЦ «Эдельвейс» в городе Балашиха.

В соответствии с протоколом обыска конспиративной квартиры, расположенной в Одинцовском районе Московской области, произведённого 11 декабря 2017 г. с участием Махмудова, а также с заключениями криминалистических, молекулярно-генетических, взрывотехнической судебных экспертиз от 15 февраля, 28 апреля и 27 августа 2018 г. в данной квартире обнаружены и изъяты огнестрельное оружие - два автомата АК-74 и АКС-74 калибра 5,45 мм, боеприпасы - 63 патрона калибра 5,45-мм, две ручные осколочные гранаты РГД-5 и Ф-1, два унифицированных запала для ручных гранат УЗРГМ-2. На автомате АК-74 обнаружены биологические материалы Махмудова и Баширова, а на ручной гранате РГД-5 биологические материалы Баширова. Часть предметов являются самодельным взрывчатым веществом, а также двумя СВУ на его основе, каждое мощностью около 1,7 кг в тротиловом эквиваленте. На контейнерах с СВУ обнаружены биологические материалы Махмудова. На руках Рахматова обнаружены компоненты изъятого взрывчатого вещества, на основе которого изготовлены СВУ.

При обысках 11 декабря 2017 г. в жилищах Рахматова и Баширова найдены смартфоны, в которых обнаружена переписка в специальной группе, содержащая фото предметов, похожих на изъятые оружие, боеприпасы и взрывные устройства, а также фотография маршрута следования в ТЦ «Эдельвейс».

По заключению молекулярно-генетической судебной экспертизы от 16 февраля 2018 г. на указанных смартфонах обнаружены биологические материалы Махмудова, Рахматова и Баширова.

Суд указанным доказательствам в приговоре дал правильную оценку, проверив их на относимость, допустимость и достоверность, сопоставив между собой, а также с иными доказательствами по делу, обоснованно признав совокупность положенных в основу приговора доказательств достаточной для вывода о виновности осуждённых в совершённых преступлениях.

При этом показания допрошенных в ходе предварительного и судебного следствия свидетелей получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке с разъяснением свидетелям прав и обязанностей, с предупреждением их об уголовной ответственности за отказ от дачи и за дачу заведомо ложных показаний. Оснований для оговора свидетелями осуждённых не установлено.

Сторонам защиты и обвинения в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона была предоставлена равная возможность допросить

свидетелей с выяснением вопросов, касающихся предъявленного осуждённым обвинения.

Как усматривается из материалов дела, показания свидетелей К [REDACTED], Б [REDACTED], Ч [REDACTED], О [REDACTED], А [REDACTED], данные ими в ходе предварительного следствия, а также показания в судебном заседании свидетелей Б [REDACTED], У [REDACTED], П [REDACTED], Б [REDACTED], Р [REDACTED], А [REDACTED], Ф [REDACTED] эксперта - религиоведа А [REDACTED] о преступной деятельности осуждённых, связанной с участием в деятельности террористической организации, террористического сообщества, содействием террористической деятельности, совершением в составе организованной группы приготовления к террористическому акту, незаконных приобретения, ношения, хранения огнестрельного оружия и боеприпасов, изготовления, хранения взрывчатых веществ и взрывных устройств, нашли своё подтверждение результатами обыска квартир, в которых проживали виновные, в том числе конспиративной квартиры, заключениями экспертов о наличии биологических материалов Махмудова и Баширова на автомате АК-74, Баширова - на ручной гранате РГД-5, Махмудова - на контейнерах с СВУ, а на руках Рахматова компонентов взрывчатого вещества, на основе которого изготовлены изъятые СВУ, а также содержанием иных исследованных судом доказательств.

Показаниям Махмудова и Рахматова в отношении своих и других лиц преступных действий в приговоре дана надлежащая оценка, основанная на анализе содержания указанных показаний, проверке их на соответствие всем свойствам доказательств, а также иным исследованным судом доказательствам, в том числе заключениям экспертов, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Правильную оценку в приговоре получили и сведения о телефонных соединениях осуждённых со свидетелями, в том числе о местах их расположения во время данных телефонных переговоров, представленные в протоколах осмотра предметов (документов) от 21 марта и 26 июня 2018 г.

Судом на основе исследованных доказательств сделан обоснованный и правильный вывод о совершении осуждёнными в составе организованной группы приготовления к террористическому акту, незаконных приобретения, ношения, хранения огнестрельного оружия и боеприпасов, незаконных изготовления, хранения взрывчатого вещества и взрывных устройств.

При этом в основу данного вывода положены установленные по делу обстоятельства, связанные с объединением осуждённых под руководством участника МТО «ИГ» «А [REDACTED] на идеях радикального ислама, оправдывающих насилие, экстремизм и терроризм в отношении «неверных», длительным периодом их общения и совместной деятельностью, основанной на этнической и религиозной общности, сплочённостью и устойчивостью группы, наличием единого преступного умысла, направленного, в том числе на совершение террористического акта в Москве, наличием отлаженной системы конспирации, технической оснащённостью (в распоряжении группы находилось огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства).

Приговор содержит описание преступных деяний осуждённых в соответствии с совершением ими преступлений, в том числе террористической направленности. Все признаки данных преступлений в приговоре указаны согласно диспозиции уголовно-правовых норм. В судебном решении на основе исследованных доказательств отмечено, что целью совершения преступлений террористической направленности являлось воздействие на принятие органами государственной власти Российской Федерации определённых решений. Данный вывод судом правильно сделан с учётом объединения осуждённых в запрещённое террористическое сообщество, угрожающее межнациональной и межконфессиональной стабильности в российском обществе и территориальной целостности Российской Федерации. Объективный характер действий осуждённых, в том числе количество огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, подготовленных и находящихся в их распоряжении, план террористического акта и другие обстоятельства совершения преступлений подтверждают направленность действий осуждённых на принятие органами государственной власти Российской Федерации определённых решений.

Таким образом, окружной военный суд правильно квалифицировал действия осуждённых в составе организованной группы, выразившиеся в приговоре в приготовлении к террористическому акту.

Верную юридическую оценку получили и деяния осуждённых, связанные с их участием в деятельности террористической организации, террористического сообщества, склонением лиц в совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст.205⁵ УК РФ, а также совершённые ими в составе организованной группы преступления, выразившиеся в незаконных приобретении, ношении, хранении огнестрельного оружия и боеприпасов, изготовлении, хранении взрывчатого вещества и взрывных устройств.

Оснований, исключающих уголовную ответственность осуждённых в соответствии со ст.21 УК РФ, не установлено.

Что же касается наказания, то оно, вопреки заявлениям в жалобах, назначено осуждённым в соответствии с требованиями закона, при этом суд надлежащим образом исследовал и оценил сведения об индивидуальных особенностях их личности, в том числе все характеризующие их данные, представленные в материалах уголовного дела, и дал им правильную оценку в приговоре.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств судом признано активное содействие Махмудова и Рахматова раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений, наличие у осуждённых малолетних детей.

Кроме того, судом учтено признание ими своей вины, раскаяние в содеянном, состояние здоровья, материальное положение Махмудова, Рахматова и членов их семей.

При этом суд обоснованно учёл характер и степень общественной опасности совершённых преступлений, конкретные обстоятельства дела, роли осуждённых при совершении преступлений и влияние наказания на исправление осуждённых и на условия жизни их семей.

С учётом установленных по делу обстоятельств, влияющих на назначение наказания, суд первой инстанции обоснованно не применил в отношении осуждённых положения, предусмотренные ч.6 ст.15 УК РФ, и назначил им за каждое из совершённых преступлений основное наказание в виде лишения свободы, без назначения дополнительных наказаний в виде штрафа и ограничения свободы.

Приведённые в апелляционных жалобах доводы не могут служить основанием для изменения приговора и смягчения осуждённым наказания, которое по своему виду и размеру является справедливым.

Нарушений, влекущих отмену либо изменение приговора в апелляционном порядке, не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь п.1 ч.1 ст.389²⁰, ст.389¹³, 389¹⁴, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Московского окружного военного суда от 11 февраля 2019 г. в отношении Махмудова Бахтиера Хомиджоновича и Рахматова Зафархона Шарифовича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых Махмудова Б.Х., Рахматова З.Ш. и защитников-адвокатов Алиева М.У., Сохиевой С.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: